

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

И. И. Дерен¹

Владимирский юридический институт ФСИН
(Владимир, Россия)

К. А. Зотова²

Владимирский юридический институт ФСИН
(Владимир, Россия)

УДК: 332.13

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-10

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛУЖБ ЗАНЯТОСТИ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ ПРОДУКТА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Распространение непрерывного образования взрослого населения в мире и значимость его роста среди граждан России, подтверждается государственной политикой субсидирования реализации и потребления образовательных продуктов в форме программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Выработка новых инструментов управления указанным процессом представляет актуальность для экономического развития регионов страны в части прироста трудового капитала на рынке труда.

Методологическую основу работы составляют системный метод исследования, анализ проектных решений, анализ научных источников и публикаций официальных данных органов власти, информационных ресурсов о стратегических планах развития страны (АНО «Национальные приоритеты»), участников реального экономического сектора, также применялась методика количественного анализа динамики показателей численности слушателей по программам дополнительного образования, матричные методы исследования трендов развития электронной коммерции, статистические методы исследования информационно-аналитических материалов Федеральной службы государственной статистики, а также данных рассматриваемого сегмента регионального рынка образовательной деятельности (на примере реализации образовательного продукта при организации профессионального обучения и дополнительного образования во Владимирской области).

¹ Дерен Иванна Ивановна — д.э.н., профессор, Владимирский юридический институт ФСИН; e-mail: deren-ivanna@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9652-4092.

² Зотова Ксения Александровна — старший преподаватель, Владимирский юридический институт ФСИН; e-mail: erina_ka@33.fsin.gov.ru, ORCID: 0009-0000-0126-2772.

© Дерен Иванна Ивановна, 2025 

© Зотова Ксения Александровна, 2025 

Авторами проанализировано значение дополнительного профессионального образования как фактора увеличения трудового потенциала населения региона, конкурентоспособности граждан на региональном и отраслевом рынке труда. Проанализированы инструменты механизма управления социально-экономическими процессами сферы образовательной деятельности, проводимые региональными службами занятости, разработана карта образовательных продуктов, реализованных в рамках реализации нацпроекта (на примере Владимирской области), предложены инструменты модели digital-интеграции деятельности служб занятости, затрагивающих сферу реализации образовательных продуктов в форме программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Направление исследования будет актуально региональным органам управления (министерствам, ведомствам) в условиях повышения эффективности служб занятости как агрегатора работы при реализации государственной политики в области непрерывного образования населения, снижения показателей безработицы.

Ключевые слова: экономика образования, дополнительное профессиональное образование, механизм управления образовательной деятельностью, занятость населения, непрерывное образование, безработные, потребитель образовательного продукта.

Цитировать статью: Дерен, И. И., & Зотова, К. А. (2025). Совершенствование процессов взаимодействия служб занятости с потребителями продукта дополнительного профессионального образования. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 60(3), 217–240. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-10>.

I. I. Deren

Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service
(Vladimir, Russia)

K. A. Zotova

Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service
(Vladimir, Russia)

JEL: I25

IMPROVING THE INTERACTION OF EMPLOYMENT SERVICES WITH CONSUMERS OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

The spread of life-long education in the world and its growing significance among Russian citizens is confirmed by the state policy of subsidizing sale and consumption of educational products in the form of advanced training and professional retraining programs. The development of new tools to manage this process is relevant for economic development of the country regions in terms of labor capital growth in the labor market. The methodological basis of the work consists of a systematic research method, analysis of design solutions, analysis of scientific sources and publications of government bodies official data, information resources

on strategic development plans of the country («National Priorities»), major players in the real economic sector, and a methodology for quantitative analysis of the dynamics of the number of students in additional education programs, matrix methods for researching trends in the development of e-commerce, statistical methods for researching information and analytical materials of the Federal State Statistics Service, as well as data from the considered segment of the regional educational market (drawing on the implementation of educational product in vocational training and additional education for certain categories of citizens in the Vladimir region). The authors define the role of additional vocational education in the context of national economic development of the state, including e-commerce, and analyze the importance of e-commerce as a factor in increasing regional labor potential, the competitiveness of citizens in regional and sectoral labor market. The mechanism of managing socio-economic processes of the sphere of educational activity carried out by regional employment services are analyzed, a map of educational products implemented as part of the national project (on the example of the Vladimir region) is developed, tools of the model of digital integration of the activities of employment services affecting the sphere of implementation of educational products in the form of advanced training and professional retraining programs are proposed. The direction of the study will be relevant for regional government bodies (ministries, departments) in the context of improving employment services as an aggregator implementing state policy in the field of life-long education and decreasing unemployment rate.

Keywords: economics of education, additional professional education, educational activity management mechanism, employment, life-long education, consumer of educational product.

To cite this document: Deren, I. I., & Zotova, K. A. (2025). Improving the interaction of employment services with consumers of additional professional education. *Lomonosov Economics Journal*, 60(3), 217–240. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-10>

Введение

Этапы развития экономики страны, разработка механизма поддержки и реализации нацпроектов, стратегических инициатив регионов, трансформация и расширение в условиях современных и наукоёмких трендов отраслей внутреннего рынка обуславливают новый этап развития такой социально-экономической сферы как образование. Об этом свидетельствует количество принятых федеральных проектных решений, обозначающих стратегические векторы развития образовательной политики, определяющих ее инструменты, форму, выводящих алгоритм трансформации федерального и регионального управления образованием на качественно новый уровень. В этой связи, национальные проекты и госпрограммы как институт экономики выступают ориентиром государственных интеллектуальных, финансовых и инвестиционных ресурсов, инфраструктуры и направлены, с одной стороны, на принятие стратегических решений и фокусировку на развитии науки, образования и социальной сферы, с другой стороны, на обеспечение роста макроэкономических показателей (например, ВВП), инвестиционного импульса, развития бизнес-процес-

сов³. Реинжиниринг и человекоцентричный подход в управлении системой (доменом, платформой) «Образование» позволяет говорить о значимости законодательного стратегического государственного, а, на его основе, регионального планирования эффективного и своевременного решения вопроса удовлетворения спроса на трудоспособное, квалифицированное население. В обозначенных условиях новый формат отношений в рамках государственной образовательной политики можно условно разделить на два вектора:

1. Развитие ключевых отраслей экономики и промышленности, включающее интегративное взаимодействие организаций сферы образования и реального сектора экономики:

- управление механизмом целевого приема и обучения с гарантией последующего трудоустройства, в том числе, в корпорациях и компаниях различного профиля, специализации, отрасли (целевое обучения реализуют АО «НПК «СПП», Госкорпорация «Росатом», Госкорпорация «Роскосмос», предприятия оборонно-промышленного комплекса, в том числе, операторов беспилотных авиасистем, сельскохозяйственного товаропроизводства, региональные министерства, департаменты и ведомства, органы исполнительной власти, ПАО «Газпром», ОАО «РЖД», ПАО «Аэрофлот» и др.);
- совершенствование механизма профессионального образования, включая организацию непрерывного взаимодействия организаций высшего и среднего профессионального образования с партнерами, крупными игроками рынка труда региона, будущими работодателями;
- стимулирование спроса, конкурентоспособности среднего профессионального образования на рынке образовательной деятельности как реакция на современные вызовы рынка труда и востребованность квалифицированной рабочей силы (федеральный проект «Профессионалитет»; федеральный проект «Содействие занятости» нацпроекта «Демография»);
- модернизация оперативности обучения по программам СПО, т.е. сокращение цикла обучения с четырех до двух лет, а также уменьшение налоговой базы для региональных бизнес-партнеров проекта в связи с оказанием помощи в развитии базы образовательных организаций; решение проблемы «кадрового голода» путем подготовки квалифицированных кадров более чем по 100 профессиям, в том числе, металлургии, машиностроению, легкой промышлен-

³ По данным интервьюирования членов Вольного экономического общества. Как национальные проекты повлияют на динамику российской экономики. Официальный сайт издания «Российская газета». <https://rg.ru/2019/05/14/kak-nacionalnye-proekty-povliiaut-na-dinamiku-rossijskoj-ekonomiki.html> (02.04.2025).

ности, атомной, железнодорожной, фармацевтической, химической отраслей, а также сельскому хозяйству (федеральный проект «Профессионалитет»);

- развитие образовательно-технологической университетской кампусной системы как интеграционной платформы образования, предпринимательства, стартапов и науки как инструмента управления координацией спроса и предложения на региональных и отраслевых рынках труда, инфраструктурой рынка образовательной деятельности (проект «Платформа университетского технологического предпринимательства» к 2030 г.);
- перспективизация расширения сотрудничества в сфере образования со странами Индии, Китая, Африки, Латинской Америки в условиях геополитического курса и возможности последующего сотрудничества в экономическом, техническом и инновационно-технологическом секторах.

2. Совершенствование механизма обеспечения прироста квалифицированных кадров (трудового потенциала), профессиональной (трудовай) мобильности граждан, профессионального роста и улучшения качества жизни:

- модернизация региональных департаментов, служб и центров занятости населения, переход на филиальную систему, информатизацию и дистанционный формат оказания ряда услуг по обеспечению трудозанятости, в том числе, по подаче заявки на обучение по программам повышения квалификации, профессиональной переподготовке при поиске работы соискателем (инициатива «Модернизация центров занятости», «Программа переобучения» в рамках проекта «Содействие занятости» нацпроекта «Демография»);
- трансформация образовательного продукта, в том числе, образовательных программ дополнительного профессионального образования (далее — ДПО) и их интеграция в цифровое (интерактивное) пространство, разработка образовательными организациями онлайн-платформ, массовых онлайн-курсов, а, следовательно, обеспечение доступности потребления образовательного продукта для населения соседних и иных регионов через цифровое поле, минимизируя издержки как для потребителя продукта, так и для работодателя; увеличение числа образовательных продуктов по подготовке кадров, обладающих цифровыми компетенциями; платформоризации управления образовательной деятельностью (инициатива «Кадры для цифровой экономики», инициатива «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика»);
- достижение технологического и промышленно-экономического суверенитета, импортозамещения и, в крайней своей степени, им-

портнезависимости за счет внедрения системы суверенной конкурентоспособной сферы образования и гибкой внутренней системы ДПО на региональном (локальном) рынке труда;

- трансформация практико-ориентированного обучения, технологизация синхронизации трудоустройства населения и обучения по востребованным на рынке труда специальностям, формирование конкурентоспособных компетенций с использованием программного обеспечения (нейросети) по анализу рыночных показателей.

К тому же, развитие и взаимосвязь сферы образования и рынка труда служат одним из потенциальных инструментов механизма долгосрочной адаптации экономики России, в том числе, к внешним экономическим шокам (Семенова, 2023, с. 131).

Особое место в процессах корреляции механизма управления образовательной деятельностью и экономики занимает дополнительное профессиональное образование. В условиях стремительной информатизации, автоматизации на макроэкономическом уровне рынок труда характеризуется увеличением спроса на конкурентоспособного и трудоспособного работника, вынужденного непрерывно совершенствовать свой индивидуальный человеческий капитал в целях получения лучшего рабочего места (Разумова, Бурак, 2019, с. 4). В свою очередь, государство как субъект экономического развития, использует меры поддержки по получению ДПО гражданами как инструменты качественного и эффективного государственного управления (Коршунов и др., 2019, с. 89–90), сопровождающегося выработкой алгоритма управления механизмом последующего преобразования человеческого капитала в капитал финансовый.

Ключевым фактором, обусловившим стремительный «скачок» развития рынка ДПО стала пандемия, в условиях которой произошли коренные трансформационные процессы, включающие развитие цифровой платформы управления социально-экономическими процессами, формирование ключевых трендов на цифровую конкурентоспособность соискателя на рынке труда, а также рост требований к его профессиональным и надпрофессиональным умениям и навыкам, обусловивший спрос на непрерывное обучение и необходимость разработки инструментов эффективного взаимодействия центров занятости как одного из поставщиков указанного образовательного продукта соискателю на рынке труда.

В этой связи, целью данной статьи является иллюстрация трансформационных процессов между рынком образовательной деятельности (реализации образовательного продукта) в форме программ ДПО и региональным рынком труда, а также обоснования предложений по внедрению дополнительных каналов информирования потенциального потребителя (соискателя) о продукте. Задачами исследования выступают анализ отдельных показателей уровня потребления образовательного продукта в форме ДПО отдельными категориями граждан; вычленение корреля-

ционных связей между предпринимаемыми федеральными, региональными мерами по управлению программами субсидирования реализации образовательного продукта в форме ДПО и динамикой регионального рынка труда; выработка мер по алгоритмизации поиска каналов информирования потенциальной рабочей силы региона о возможностях потребления образовательных продуктов в форме ДПО (на примере ФКУ ВО «Центр занятости населения Владимирской области»). Объектом исследования выступили социально-экономические отношения, регулирующие вопросы реализации образовательного продукта в форме программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Предметом исследования являлась управленческая деятельность, в том числе, государственно-проектная деятельность по обеспечению спроса на продукты ДПО.

Дополнительное профессиональное образование как фактор развития рынка труда

Анализ показателей общего количества обучающихся по программам ДПО (программам повышения квалификации и программам профессиональной переподготовки), на первый взгляд, свидетельствует о его существенном росте за последние четыре года на 29,1%, однако фактически достаточного «прорыва» среди двух укрупненных групп, первой из которых служат работники организаций и предприятий, а второй — трудоспособные незанятые граждане, направленные на обучение центрами занятости населения, не наблюдается (табл. 1).

Процентное соотношение слушателей категории «обязательного» освоения программ ДПО (на основе законодательно закрепленного квалификационного требования к сотрудникам) растет, при этом доля слушателей «инициативного» ДПО со стороны работодателя или работника, сократилось на 4,9 процентных пункта. Также при существенном росте общего количества обучающихся, в том числе, и официально безработных, направленных органами занятости для освоения программ ДПО на 51,5%, их количество в общей численности слушателей лишь в 2022 году превысило планку в 1%.

Отметим, что в условиях современного тренда на запрос соискателя на рынке труда, а также перспективного работника компании на цепочку «быстрое обучение—быстрое трудоустройство—быстрая монетизация» востребованными остаются массовые онлайн-курсы, а также несертифицированные (внутрикорпоративные) тренинги, стажировки и даже мастермайнды, менторинг, коучинг и нетворкинг-сессии, популярные в крупных корпорациях реального сектора экономики (Сбер, Mail.ru Group, МТС, Яндекс, X5 Retail Group, ГК «Мегаполис»), но не являющиеся образовательным продуктом.

Таблица 1

Динамика отдельных категорий слушателей, обученных по программам ДПО в 2019–2023 гг.

Категория обучающихся	Год		2019		2020		2021		2022		2023	
	чел.	%	чел.	%								
Число слушателей, являющихся работниками предприятий и организаций	3 635 438	57,36	3 834 382	57,54	3 800 899	54,60	4 294 402	52,46	4 321 787	51,57		
Трудоспособные незанятые граждане, направленные на обучение центрами занятости населения	59 447	0,94	53 393	0,80	57 322	0,82	90 897	1,11	95 751	1,14		
Общее количество слушателей по программам ДПО	6 338 433	100	6 663 833	100	6 961 332	100	8 186 583	100	8 379 442	100		

Примечание: в категорию слушателей, являющихся работниками предприятий и организаций, не входят государственные гражданские и муниципальные служащие, а также педагогические и иные работники, руководители образовательных организаций, т.е. лица, периодичность освоения программ ДПО которыми должна быть непрерывной, и установлена законом.

Источник: составлено авторами по данным Раздела 2 «Сведения о численности слушателей, обученных по дополнительным профессиональным программам» Формы федерального статистического наблюдения № 1-ПК «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам» за 2019–2023 гг.

Поэтому развитие благоприятных институциональных условий и повышение уровня релевантности запроса отраслевого и регионального рынков труда обуславливает трансформацию инструментов механизма управления процессами сферы дополнительного профессионального образования.

По мнению авторов, в указанном векторе деятельности выработка решений предполагает разработку модели digital-интеграции системы занятости и образовательной сферы путем технологизации этапа первичного получения информации о ресурсах ДПО в России.

Дополнительное профессиональное образование и экономический рост

Ключевая тенденция развития рынка образовательной деятельности посредством реализации образовательного продукта, которым выступает программа ДПО, по мнению исследователей и практиков, коррелирует с экономической сферой. Теоретический анализ, проведенный авторами в рамках исследования, позволяет отметить, что популяризация изучения влияния потребления образовательного продукта и его корреляции с развитием экономики берет начало в 60–80-х гг. XX в. в работах Ф. Махлупа, Т. Шульца, Г. Беккера, Дж. Мишцера, Э. Денисона, Д. Белла. Именно в них впервые раскрывается институциональность теории экономики знаний, человеческого капитала, а, точнее, «инвестиций» в формирование человеческого и интеллектуального (нематериального) капитала. Актуализация и значимость указанного вопроса была продиктована необходимостью выработки перспективных инструментов качественного изменения трудовой деятельности, т.е. необходимостью прироста знаний как фактора совершенствования технологий производства в промышленности; распространением образовательных продуктов в корпоративном и коммерческом секторе рыночных отношений; индивидуализацией личного дохода; трансформацией и постепенной суверенизацией большего количества сфер деятельности (государственного управления, инновационной деятельности, науки, коммуникаций и т.д.). В целом, исследования лежали в плоскости экономики и социологии, базировались на методологии исследования количественных показателей соотношения потребления знаний, прироста и структуры дохода, капитализации человеческих компетенций и способностей. При этом, «первая волна» исследований не давала строгой дифференциации между освоением высшего образования и дополнительного образования при освещении вопросов их влияния на экономический рост, типизации и классификации понятийно-категориального аппарата (знаний, человеческого капитала и видов инвестиций в него). Однако, преимуществом этих исследований являлся их прикладной характер.

Научно-технический прогресс и инноваций, трансформация рыночных экономических процессов, развитие высокотехнологичных производств привели к увеличению потенциала развития концептуальной мысли о необходимости профессионалоёмкости, формирования компетенций различного порядка (инновационных, цифровых, IT-компетенций и т.п.) в целях прироста дохода (личного дохода, дохода организации (корпорации), отрасли экономики, экономики региона), обеспечения конкурентоспособности. Современную систему исследований непрерывного образования как аспекта экономики характеризует междисциплинарность. Так, предметом исследования ученых выступает «экономика знаний» (Аганбегян и др., 2021, с. 206), «экосистемный подход в управлении образованием» (Гаврилюк и др., 2022, с. 1218), «кластеризация образовательного пространства» (Боровская, 2020, с. 16), «экономика знаний и экономика постзнаний» (Клейнер, 2020, с.36) и т.д. По нашему мнению, рост междисциплинарных исследований и далее будет продолжаться в связи с тем, что сфера образования включает социальный контекст и гуманистический смысл, при этом не лишая указанный сектор экономической составляющей. Например, в контексте введения «цифры» (цифровой трансформации), государственной клиентоориентированности, доменного подхода в государственном управлении ресурсами и инструментами реализации образовательной политики, востребованы исследования, разрешающие вопросы рынка IT-образования и пользы цифровых компетенций в обеспечении экономических показателей на региональных (отраслевых) рынках.

Поэтому, как цикличное, так и спиралевидное развитие, а также ускоренная трансформация востребованных навыков на рынке труда стимулируют трудоактивное население к оперативному приобретению компетенций путем непрерывного образования на протяжении всей жизни, что обуславливает увеличение производительности труда и адаптации к быстро меняющимся реалиям жизни (Коршунов и др., 2020, с. 6).

Все больше исследователей сходятся во мнении, что не столько количество освоенных программ влияет на формирование трудового потенциала организации, сколько их качество, персонализация результатов для личного трудового (профессионального) капитала. Не теряет своей актуальности и тренд «Образование-устойчивость-развитие», в плоскости которого лежит, в первую очередь, обучение, формирование и развитие индивидуальных конкурентоспособных умений и навыков (Stimm, Müller, 2023, с. 22). Например, качественные показатели сферы ДПО (переобучения) как система социально-экономических отношений, необходимых трудоспособному населению, показывают, что система переобучения служит фактором именно инновационного развития модели «умных городов» как новой концептуально-институциональной конкурентоспособной экосистемы, привлекательной для построения и развития бизнеса,

характеризующейся гибкостью моделей управления, устойчивостью социально-политических систем, преобладающей ролью высококвалифицированного творческого труда (Попов, Семячков, 2020, с. 17–18). Кроме того, сфера ДПО служит драйвером профессиональной подготовки по реформатированию «не зеленых» (устаревших) рабочих мест на природоохранную модель производства (Штычно и др., 2022, с. 37); формирования метакомпетенций работников, на первый взгляд, в далеких от них отраслей производства, например, сферах сельского хозяйства (Субаева, Авхадиев, 2021, с. 135).

По мнению авторов статьи, особую роль получение дополнительного профессионального образования играет в секторе e-commerce (электронной коммерции, электронной торговли). Указанный сегмент развивается достаточно быстрыми темпами (Марченков, 2019, с. 67), а доля онлайн-покупок в общем объеме розничной торговли неуклонно растет из года в год (Романцова и др., 2022, с. 85). Об этом свидетельствуют и данные аналитической компании сферы онлайн-ритейла — Data Insight, в отчете которой объем рынка электронной торговли в России в 2022 г. вырос на 38% и составил 5,7 трлн руб. (Маркетинговое исследование, 2023).

В связи с этим среди корпоративных компаний, мультикатегориальных интернет-магазинов, маркетплейсов, агрегаторов, а также отдельных бизнес-единиц (предпринимателей, продавцов, дистрибьютеров) востребованными становятся знания о структурных сегментах рынка электронной торговли, трендах и тенденциях развития e-рынка, маркетинговых инструментах продвижения продукции «онлайн», механизме управления онлайн-ритейлом, продвижении HR-бренда (табл. 2).

Кроме того, значимость анализа вопроса выработки механизма управления процессами формирования указанных знаний становится существенной не только для коммерческого сектора экономики, но и для бюджетной сферы. В частности, ФСИН России, являясь государственной производственной площадкой и рынком продукции, не имеет собственной интернет-площадки, а лишь онлайн каталог с указанием названия продукции, адреса производства (адреса исправительного учреждения), телефона и электронного адреса, курирующего данное направление сбыта продукции структурного подразделения территориального органа⁴. При этом анализ данных каталога свидетельствует о достаточной вариативности категорий ассортимента продукции, реализуемых услуг (от изготовления предметов интерьера и мебели из ротанга до сруба дома; от пошива «сумки-шоппера» до установки песочниц и уличных тренажеров; от изготовления губок для посуды до ремонта автомобиля).

⁴ Каталог продукции. Официальный сайт ФСИН России. https://fsin.gov.ru/product/?PAGEN_1=39 (дата обращения 01.07.2024).

Таблица 2

Матрица компетенций среди трендов сектора e-commerce

						Разработка IT-продуктов, партнерских программ
						Digital-стратегия
						Расчет юнит-экономики
						SEO-оптимизация текста
						Работа с искусственным интеллектом и нейросетью
						Инфографика для маркетплейсов
						SMM-маркетинг
						Brandformance
						Веб-мастеринг
						CPA -маркетинг
						Рост опыта онлайн-покупателя
						Автоматизация e-торговли
						Инфлюэнс-маркетинг, рост digital-каналов
						Развитие нишевых интернет-площадок и увеличение доли представителей микробизнеса
						Создание сообществ (коммуникаций) онлайн-площадок

Примечание: Тренды сектора e-commerce сформулированы по итогам ECOMEXPO2023 — выставки технологий для Интернет-торговли и omnichannelного ритейла (07.07.2023–08.08.2023, г. Москва).

Источник: составлено авторами.

В условиях контент-маркетинга и брендинга, тренда на омникальность каналов коммуникации цепочки «потребитель-производитель» актуально развитие онлайн-площадки (через сайт или приложение) по реализации указанных товаров, продуктов и услуг, что, в свою очередь, требует достаточного уровня профессиональных знаний при его разработке со стороны соответствующих сотрудников структурных подразделений (маркетинговых служб УИС РФ), что, в том числе, говорит об актуальности темы исследования.

Взаимодействие региональных органов служб занятости с потребителями в сфере реализации образовательного продукта

Экономические преобразования в условиях преодоления санкционной политики и суверенизации экономических отношений привели к относительной устойчивости и гибкости рынка труда, незначительному росту рабочей силы, при историческом минимуме среднегодовой безработицы (3,2 %) (Экономические обзоры, 2023).

При общей потребности в сотрудниках в 2022 г. равной 5,4%, спрос на работников реального сектора экономики, линейный персонал и рабочую силу значительно выше остальных профессиональных групп (руководителей и специалистов высшего уровня квалификации) (табл. 3).

Таблица 3

Потребность организаций в замещении вакансий по определенным профессиям

Профессия	Удельный вес потребности в рабочих местах в общем количестве рабочих мест	
	%	тыс. чел.
Лесоводы и работники родственных занятий	12,2	2,16
Товарные производители огородных, плодовых и полевых культур	10,9	4,62
Специалисты в области здравоохранения	10,3	79,45
Продавцы	9,2	95,04
Неквалифицированные рабочие, занятые в горнодобывающей промышленности, строительстве, обрабатывающей промышленности и на транспорте	9,1	50,65
Помощники в приготовлении пищи	9,0	14,9

Профессия	Удельный вес потребности в рабочих местах в общем количестве рабочих мест	
	%	тыс. чел.
Рабочие, занятые в строительстве, и рабочие родственных занятий (за исключением электриков)	8,5	68,07
Работники сферы индивидуальных услуг	8,4	42,68
Работники служб, осуществляющих охрану граждан и собственности	8,1	51,4
Уличные торговцы и другие неквалифицированные работники, оказывающие различные уличные услуги	7,9	0,3
Рабочие пищевой, деревообрабатывающей, текстильной и швейной промышленности и рабочие родственных занятий	7,7	42,31
Рабочие в области электротехники и электроники	7,1	48,07
Рабочие, занятые изготовлением прецизионных инструментов и приборов, рабочие художественных промыслов и полиграфического производства	7,0	3,51
Сборщики	6,7	16,51

Источник: составлено авторами по информационно-аналитическим материалам Федеральной службы государственной статистики и в соответствии с общероссийским классификатором занятий ОК 010-2014 (МСКЗ-08) по состоянию на январь 2023 г.

В условиях спроса на работников с указанной категорией профессиональных знаний, практических умений и навыков, перспективным является процесс освоения ДПО в рамках реализации государственного проекта «Содействие занятости» («Демография»), которому отдельные категории граждан имеют право подачи заявки и обучения, в том числе, по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Государственный механизм субсидирования обучения, направленный на прирост человеческого капитала, имеет достаточный уровень эффективности. Например, в 2022 г. по данным филиалов центров занятости Владимирской области завершили обучение 2042 человека, из них 2035 человек (99,7%) возобновили трудовую деятельность или были трудоустроены, оформили ИП или «самозанятость». В Республике Тыва численность трудоустроенных по итогам обучения составила 75,1% (352 чел.), в Амурской области 77,1% (1446 чел.), Вологодской области — 75% (1,2 тыс. чел.),

Республике Дагестан — 72,5% (1,6 тыс. чел.), Республике Калмыкия — 86,7 % (228 чел.)⁵.

Организация реализации образовательного продукта в рамках нацпроектов России осуществляется путем квотирования, т. е. выделения фиксированного количества квот на обучение на основании формируемых службами занятости (агентствами, филиалами, центрами) заявок. Также при распределении квот в обязательном порядке учитываются данные о состоянии напряженности на региональном рынке труда и общем количестве рабочей силы.

Рассмотрим опыт Владимирской области, как субъекта с ощутимо высокими итоговыми показателями участия в нацпроекте «Содействие занятости», который может быть полезен другим регионам (с поправкой на специфику и уровень социально-экономической обстановки).

Стабильная ситуация на рынке труда Владимирской области в контексте превышения количества вакансий по отношению к официально обратившимся в службу занятости лицам, «прорыв» в промышленном секторе⁶, рост индустриальных и промтехнопарков («ИКСЭЛ», г. Киржач; «Муроммаш», г. Муром), создание ОЭЗ «Владимир», крупное региональное строительство (логистический центр «Вайлдберрис», заводы по производству плит МДФ, производству труб, производству фильтров и систем для очистки воды; медицинский плазменный центр; туристско-рекреационный комплекс), повышение привлекательности региона за счет решения проблемы транспортной инфраструктуры позволили обеспечить спрос и на обучение трудоспособного населения. Заметим, что региональные службы занятости выступают подобием «агрегатора» в реализации образовательного продукта, так как все категории граждан, имеющие право на получение обучения, могут реализовать его только через интерактивный портал «Работа в России».

В 2022 г. количество поступивших заявок (заявлений, оформленных через ЕЦП «Работа в России») превысило количество квот в 2,6 раза и составило 5 248, половина из которых (2183 заявления) были одобрены, а граждане направлены на обучение (рис. 1). При этом наблюдается тенденция спроса на образовательный продукт среди лиц старшего поколения (50 лет и старше) — 830 чел., а также лиц женского пола, находящихся в отпуске по уходу за ребенком или нетрудоустроенных и имеющих детей до 7 лет — 552 чел. Официально зарегистрированные в филиалах

⁵ Данные портала «Национальные проекты.рф». <https://национальныепроекты.рф/> (дата обращения 28.06.2024).

⁶ По данным рейтинга «Эффективность органов исполнительной власти регионов в сфере промышленности за 2022 г.» международной промышленной выставки «Иннопром-2023» Владимирская область входит в топ-25, занимая 22-е место (АППГ — 55-е место) и победив в номинации «Прорыв года» (г. Екатеринбург, 10–13 июля 2023 г.)

«Центра занятости Владимирской области» безработные граждане составили 513 чел.

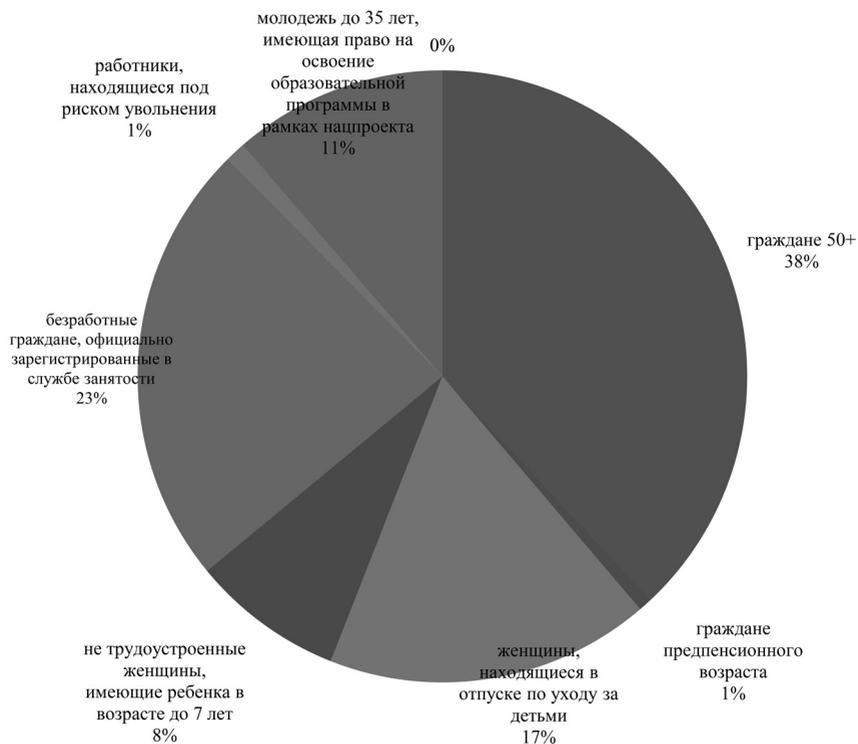


Рис. 1. Категории граждан, направленные на обучение в рамках федерального проекта «Содействие занятости» нацпроекта «Демография» во Владимирской области за 2022 г., чел.

Источник: составлено авторами на основе Письма МТЗН Владимирской области от 25.07.2023 № МТЗН-362502-18.

Филиалы ЦЗН Владимирской области в рамках реализации нацпроекта организовывали взаимодействие с тремя основными федеральными операторами (Томским государственным университетом, Президентской Академией, Агентством развития профессий и навыков).

Выбор соискателем образовательных продуктов в большей степени затрагивал digital-сегмент, IT и программирование, онлайн-ритейл, управление организацией, менеджмент и др. (рис. 2).

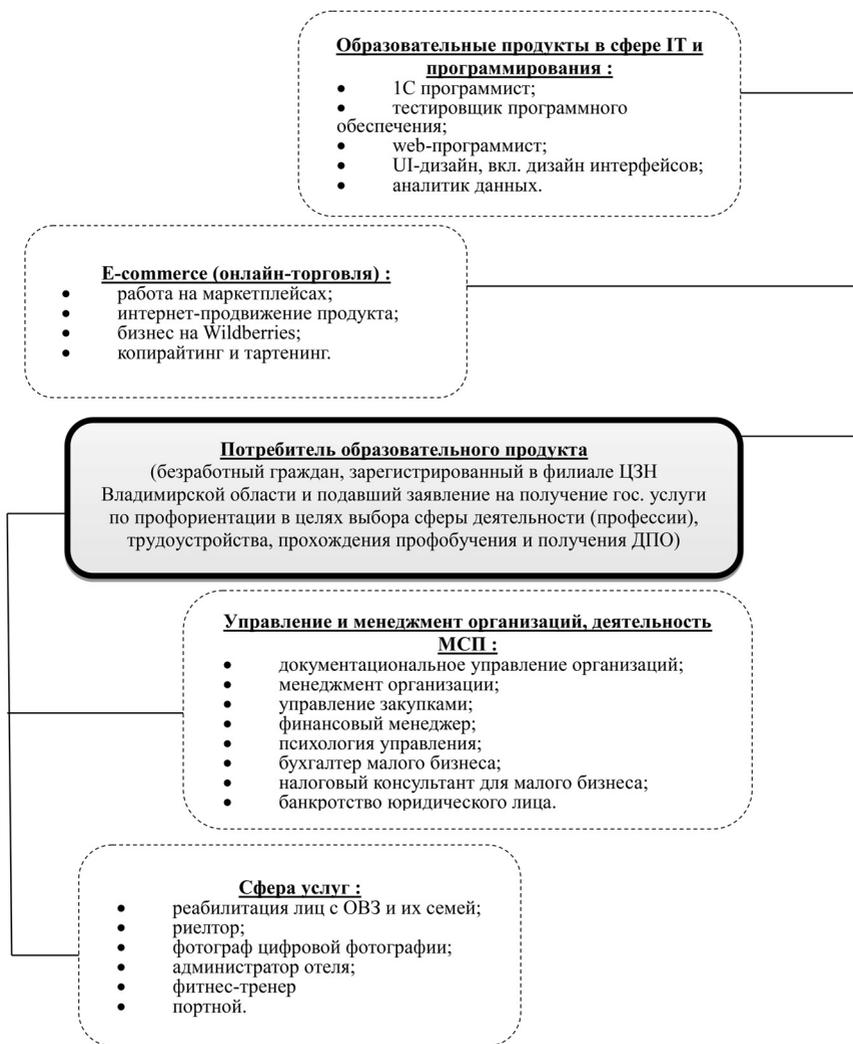


Рис. 2. Карта образовательных продуктов, реализованных в рамках федерального проекта «Содействие занятости» нацпроекта «Демография» во Владимирской области в 2022–2023 гг.

Источник: составлено авторами на основе Письма МТЗН Владимирской области от 25.07.2023 № МТЗН-362502-18.

Отметим, что категория соискателей на рынке труда как потенциально трудоспособного населения (рабочей силы) представляет менее четверти лиц, прошедших обучение в целях получения знаний, формирования прак-

тических умений и навыков для последующего трудоустройства. Авторы связывают указанные показатели с недостаточно эффективным механизмом информирования о преимуществах получения ДПО в целом и потребления образовательных продуктов — в частности. Указанная особенность структуризации соискателей непрерывного образования обусловлена и дополнительными факторами:

1. Отсутствие четких (строго очерченных) гарантий со стороны ЦЗН (гос. сектора в целом) увеличения дохода соискателя по сравнению с предлагаемым вакансиями на региональном рынке труда без затрат времени и сил на формирование новых компетенций в результате освоения программ повышения квалификации, профессиональной переподготовки.
2. «Привилегии» официально безработного (пособие, выплаты, льготы, стаж) обладают большей привлекательностью для части соискателей, чем перспектива переобучения.
3. Дублирование онлайн и офлайн инструментов при реализации алгоритма обучения (подача документов через цифровой сервис не освобождает от личной подачи пакета документов в установленный срок, иногда — предварительное тестирование).
4. Спрос на конкретный образовательный продукт (востребованный и актуальный для регионального или отраслевого рынка труда) может не совпадать с предложенным в связи с уровнем и профилем (специальностью, направлением подготовки) соискателя.

Минимизация рассматриваемых факторов за счет информирования соискателя представляется авторам важным инструментом увеличения спроса на образовательный продукт.

В современном механизме информатизации указанного вопроса выделим две основные цепочки:

1. Филиал ЦЗН—профорентация сотрудниками ЦЗН—ЕЦП «Работа России»—заявка на обучение,
2. Официальный сетевой сервис ЕЦП «Работа России»— профорентация сотрудниками ЦЗН — заявка на обучение.
3. Медиа-платформа (интернет-источник) ЕЦП «Работа России»— профорентация сотрудниками ЦЗН—заявка на обучение.

Традиционно основным инструментом в первом случае служит сам сотрудник службы занятости, который представляет информацию о госуслуге в рамках приема соискателя рынка труда или в рамках выезда мобильных офисов ЦЗН.

Во втором и третьем случаях источником информации служит цифровое пространство. Цифровизация, информатизация и коммуникация обеспечивает доступность государственных услуг и увеличивает спрос на системы электронного взаимодействия, совершенствуя социо-экономические отношения между производителем и потребителем (Герсонская,

2021, с. 120), обратную связь, в том числе, и при реализации образовательного продукта (Дерен, Ерина, 2023, с. 72). Кроме того, актуальность масштабной трансформации оказания государственных услуг региона через цифровой контент, внедрение новых коммуникационных сервисов подтверждается и анализом заявок на выполнение технических заданий, размещенных на ЕИС «Закупки»⁷.

В условиях «первой волны» модернизации центров занятости, в которую помимо Владимирской области вошли еще 16 субъектов РФ, развитие каналов поступления информации (рекламной кампании) об образовательном продукте в форме ДПО позволит как расширить ролевую модель доступа к указанной информации, так и в целом обеспечить маркетинговое продвижение образовательного продукта. По мнению авторов, привлечение потенциальных потребителей и продвижение госуслуг путем расширения рекламной кампании в форме реализации образовательного продукта может служить экономически значимым переходом к более эффективной модели управления процессами деятельности. Основными информационными каналами и инструментами трансляции продукта являются официальные сетевые ресурсы Министерства труда и занятости Владимирской области, публичный канал мессенджеров «Кадровый центр города Владимир», страницы социальных сетей и видеохостингов образовательных организаций сферы ДПО, региональное телевиденье «ГТРК Владимир», печатные издания и полиграфическая реклама, Indoor-реклама Центра опережающей профессиональной подготовки (ЦОПП_33). Основные тенденции, включающие создание алгоритмов вовлечения целевой аудитории, переход в мессенджеры и использование сетевых коммуникаций, интегрирование ТВ и онлайн-трансляций, адаптация коммуникации под запрос пользователя (Крылов и др., 2019, с. 20) требуют и проработки нового инструментария работы госучреждений в digital-коммуникации как перспективного обеспечительного механизма управления процессами при реализации ДПО. Поэтому на фоне спроса на персонализированный брендинг, digital-контент, инфлюенс-маркетинг перспективной

⁷ По состоянию на декабрь 2023 г. на официальном сайте ЕИС «Закупки» Министерством труда и занятости населения Владимирской области была размещена информация об исполнении поставщиком услуг по изготовлению 5 анимационных видео, 7 видеороликов в жанре репортажа, размещению 50 информационных материалов, 47 постов в аккаунтах в социальных сетях на общую сумму контракта 721 383,35 руб. (№ 2332810278522000004). По состоянию на 2024 г. ГКУ Владимирской области «Центр занятости населения Владимирской области» и его филиалами была размещена информация об оказании услуг по изготовлению и поставке брендированной продукции для проведения мероприятия «Кадровый форум», мероприятий в рамках «Всероссийской ярмарки трудоустройства», мероприятий «Трудовое лето», изготовлении и баннерных полотен и мобильных стендов на общую сумму 1 660 526 руб. Официальный сайт ЕИС Закупки. <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/process-info.html?reestrNumber=2332810278522000004&contractInfoId=73823692> (дата обращения 03.04.2025).

единицей рекламно-информационной кампании образовательного продукта ДПО может стать региональный акцент на микроблоггерство (сторис, пост, видео, эфир, стриминг, подкаст), создание региональных каналов, транслирующих образовательный продукт (рис. 3).



Рис. 3. Интернет-инфраструктура региональной системы информатизации ЦЗН соискателей образовательного продукта в форме программ ДПО
 Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Отметим, что по данным web-аналитической платформы «Similarweb Digital Research Intelligence» кросс-платформа Telegram с 2022 г. по популярности занимает лидирующее место в 10 странах с 412 млн пользователей (Liz March, 2023). Поэтому флагманским ресурсом служит создание кросс-медийного пространства на площадке Telegram, управление информационной наполняемостью которого включает объединение региональных властных ресурсов (Министерство труда и занятости Владимирской области, территориальных подразделений ЦЗН Владимирской области) и ресурсов образовательных организаций.

Также при заполнении карточки заявления в разделе «Мое обучение» на сайте «Работа России» для связи целесообразно указывать не только

телефон и e-mail (основной и дополнительный), но и Id социальной сети Vk, как интегративной площадки push-уведомлений от портала «Госуслуг», а также возможности получения уведомлений о ходе рассмотрения заявки на получение образовательного продукта в сфере ДПО на площадке Telegram.

Заключение

Исследование роли дополнительного профессионального образования в формировании высококвалифицированного, мобильного числа специалистов, рабочих на рынке труда показало недостаточный спрос на потребление образовательного продукта среди отдельных категорий граждан. Авторы исследования связывают недостаточную динамику востребованности продукта с отсутствием современных инструментов цифрового контента трансляции экономического и социального эффекта непрерывного образования в условиях модернизации деятельности, представляемых услуг и сервисов региональными службами занятости.

Комплексный подход, заключающийся в проработке вопроса увеличения охвата целевой аудитории (потенциального потребителя образовательного продукта) за счет внедрения цифровой площадки (кросс-платформы Telegram-канала) определяется возможностью непрерывной трансляции новостной ленты трудоспособному населению, привлекательной, в первую очередь, для молодого поколения. В условиях роста аудитории указанного мессенджера, внедрение инструмента оперативного информирования широкого круга его участников служит простой и качественно-эффективной возможностью увеличения прироста числа заявлений на получение госуслуг в сфере реализации программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки. В свою очередь, уровень трудовой мобильности во многом коррелирует с готовностью к переобучению.

Внедрение рассматриваемого авторами инструмента информатизации позволит обеспечить региональным службам занятости проактивную работу, реализовать инструменты представления услуг в условиях тренда продвижения образовательного продукта в контексте реализации отдельных направлений в образовательной и экономической государственной политики через дополнительную онлайн-площадку, предоставить соискателю самостоятельно анализировать ситуацию на рынке труда региона, снизив нагрузку с кадровых центров за счет уменьшения количества офлайн-консультаций по построению профессионально-кадровой и карьерной траектории, обеспечить трансформацию сервиса госсубсидирования обучения в иную плоскость.

Список литературы

Аганбегян, А. Г., Порфирьев, Б. Н. & Широ, А. А. (2021). О преодолении текущего кризиса и путях развития экономики России. *Научные труды Вольного экономического общества России*, 227 (1), 193–213. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213>

Боровская, М. А., Масыч, М. А. & Паничкина, М. В. (2020) Совершенствование системы непрерывного образования: кластерный и экосистемный подходы. *Гуманитарий Юга России*, 9, (5), 15–35. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.5.1>

Гаврилюк, Е. С. & Изотова, А. Г. (2022) Экосистемный подход как новый тренд развития высшего образования. *Вопросы инновационной экономики*, 12 (2), 1211–1226. <https://doi.org/10.18334/vines.12.2.114869>

Герсонская, И. В. (2021). Концепция электронного правительства и ее значение в процессе развития государственного сектора экономики. *Азимут научных исследований: экономика и управление*, 10 (1 (34)), 119–123. <https://doi.org/10.26140/anie-2021-1001-0028>.

Дерен, И. И. & Ерина, К. А. (2023). Компонентный подход к механизму управления социально-экономическими процессами. *Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки*, 1 (35), 70–75. <https://elibrary.ru/uxulmr>

Клейнер, Г. Б. (2020) Интеллектуальная экономика нового века: экономика познаний. *Экономическое возрождение России*, 1 (63), 35–42. <https://elibrary.ru/bhpyrd>

Коршунов, И. А., Гапонова, О. С. & Пешкова, В. М. (2019). Век живи — век учись: непрерывное образование в России. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1779-6>

Коршунов, Н. Н., Ширкова, Е. С. & Сжён, И. А. (2020) Непрерывное образование работников в Российской Федерации и регионах. *Факты образования*, 7 (32). <https://publications.hse.ru/books/395783451>

Крылов, А. Н., Кузина, Г. П., Голышкова, И. Н. & Язинцев, Р. А. (2019). Повышение эффективности бизнес-коммуникаций на основе использования digital-каналов. *Вестник университета*, 6, 19–26. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-6-19-26>.

Маркетинговое исследование. (2023). Интернет-торговля в России 2022. [Datainsight]. Дата обращения 26.01.2023. https://datainsight.ru/eCommerce_2022?ysclid=llw3265g8g145719038

Марченков, А. А. (2019). Маркетплейсы как главный тренд электронной коммерции. *Научные стремления*, 26, 65–67. <https://cyberleninka.ru/article/n/marketpleysy-kak-glavnyu-trend-elektronnoy-kommertsii>

Попов, Е. В. & Семячков, К. А. (2020). Систематизация подходов к оценке развития умных городов. *Экономика региона*, 16 (1), 14–27. <https://doi.org/10.17059/2020-1-2>.

Разумова, Т. О. & Бурак, И. Д. (2019). Дополнительное профессиональное образование как фактор развития человеческого капитала: вопросы теории. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 5, 3–14. <https://doi.org/10.38050/01300105201951>

Романцова, П. С., Шахватова, С. А. & Маркова, Е. С. (2022). Маркетплейсы как главный тренд электронной коммерции. *Инновационная экономика и право*, 4 (23), 80–87. https://doi.org/10.53015/2782-263X_2022_4_80

Семенова, Р. И., Земцов, С. П., & Петряева, А. В. (2023). Развитие STEAM-образования как способ адаптации экономики России к внешним шокам. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 58 (3), 108–136. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-6>

Субаева, А. К. & Авхадиев, Ф. Н. (2021). Подготовка кадров для сельского хозяйства в условиях цифровой экономики. *Вестник Казанского государственного аграрного университета*, 16(2 (62)), 133–137. <https://doi.org/10.12737/2073-0462-2021-133-137>

Штыжно, Д. А., Константинова, Л. В., Гагиев, Н. Н., Смирнова, Е. А. & Никонова, О. Д. (2022) Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира. *Высшее образование в России*, 31, (6), 27–47. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-6-27-47>

Экономические обзоры. (2023). О текущей ситуации в Российской экономике. Итоги 2023 года. [*Минэконом развития*]. Дата обращения 10.02.2024. https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_itogi_2023_goda.html.

March, L. (2023). Most Popular Messaging Apps Worldwide 2023. Market research. Similarweb. Retrieved January 12, 2022, from <https://www.similarweb.com/blog/research/market-research/worldwide-messaging-apps/>

Stimm, M. & Müller, S. (2023). Erwachsenenbildung für nachhaltige Entwicklung? Eine Problematisierung aus ökofeministischer Perspektive. *Magazin erwachsenenbildung.at. Das Fachmedium für Forschung, Praxis und Diskurs*, 49, 19–30. <https://doi.org/10.25656/01:27087>

References

Aganbegyan, A. G., Porfir'ev, B. N., & SHirov, A. A. (2021). Recovery from the current crisis and development paths of the Russian economy. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, 227 (1), 193–213. <https://10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213>

Borovskaya, M. A., Masych, M. A. & Panichkina, M. V. (2020). Improving the system of continuing education: cluster and ecosystem approaches. *Humanities of the South of Russia*, 9(5), 15–35. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2020.5.1>

Deren, I. I. & Erina, K. A. (2023). Component approach to the mechanism of management of socio-economic processes. *Bulletin of Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov. Series: Economic Sciences*, 1 (35), 70–75. <https://elibrary.ru/uxulmr>

Economic Reviews. (2023). About the current situation in the Russian economy December 2022 — January 2023. [*Ministry of Economic Development*]. Retrieved February 10, 2024, from https://www.economy.gov.ru/material/file/c5eae890fdea17276c86004981bd51f2/2023_02_08

Gavrilyuk, E. S. & Izotova, A. G. (2022). The ecosystem approach as a new trend in the development of higher education. *Issues of the innovative economy*, 12, 2, 1211–1226. <https://doi.org/10.18334/vinec.12.2.114869>

Gersonskaya, I. V. (2021). The concept of electronic government and its importance in the process of development of the public sector of the economy. *Azimuth of scientific research: Economics and Management*, 10, 1 (34), 119–123. <https://doi.org/10.26140/anie-2021-1001-0028>.

Klejner, G. B. (2020). The intellectual economy of the new Century: the economy of post-knowledge. *The Economic revival of Russia*, 2020, 1 (63), 35–42. <https://elibrary.ru/bhpydp>

Korshunov, I. A., Gaponova, O. S. & Peshkova, V. M. (2019). Live for a century — learn for a century: continuing education in Russia. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1779-6>

Korshunov, N. N. SHirkova, E. S. & Szhyonov, I. A. (2020). Continuing education of employees in the Russian Federation and regions. *Facts of education*, 7 (32). <https://publications.hse.ru/books/395783451>

Krylov, A. N., Kuzina, G. P., Golyshkova, I. N. & Yazintsev, R. A. (2019). Improving the efficiency of business communications based on the use of digital channels. *University Bulletin*, 6, 19–26. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-6-19-26>.

Marketing research. (2023). E-commerce in Russia 2022. [Datainsight]. Retrieved June 26, 2023, from https://datainsight.ru/eCommerce_2022?ysclid=llw3265g8g145719038

Marchenkov, A. A. (2019). Marketplace as the main trend of e-commerce. *Scientific Aspirations*, 26, 65–67. <https://cyberleninka.ru/article/n/marketpleysy-kak-glavnyy-trend-elektronnoy-kommertsii>

Popov, E. V. & Semyachkov, K. A. (2020). Systematisation of approaches to assessing the development of Smart cities. *Economy of region*, 16(1), 1, 14–27. <https://doi.org/10.17059/2020-1-2>

Razumova, T. O. & Burak, I. D. (2019). Further professional education as a factor of human capital development: theoretical issues. *Moscow University Economic Bulletin*, (5), 3–14. <https://doi.org/10.38050/01300105201951>

Romantsova, P. S., Shakhvatova, S. A. & Markova, E. S. (2022). Marketplaces as the main trend of e-commerce. *Innovative economics and law*, 4 (23), 80–87. https://doi.org/10.53015/2782-263X_2022_4_80

Semenova, R. I., Zemtsov, S. P., & Petryaeva, A. V. (2023). STEAM-education as a means to adapt Russian economy to external shocks. *Moscow University Economics Bulletin*. (3), 108–136. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-6>

Subaeva, A. K., & Avkhadiev, F. N. (2021). Training of personnel for agriculture in the digital economy. *Bulletin of Kazan State Agrarian University*, 16, 2 (62), 133–137. <https://doi.org/10.12737/2073-0462-2021-133-137>

Shtyhno, D. A., Konstantinova, L. V., Gagiev, N. N., Smirnova, E. A., & Nikonova, O. D. (2022). Transformation of university models: analysis of strategies for the development of universities in the world. *Higher education in Russia*, 31, 6, 27–47. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-6-27-47>